

Россия как страна-реципиент полиэтнических миграций

Russia as a recipient country of multiethnic migrations

Муштук О.З.

Канд. ист. наук, профессор, заведующий кафедры политологии Университета «Синергия»
e-mail: mushtuk@mail.ru

Mushtuk O.Z.

Candidate of Historical Sciences, Professor, Head of the department of political sciences,
University "Synergy"
e-mail: mushtuk@mail.ru

Аннотация

Целью работы является системный анализ феномена полиэтнических миграций в России как фактора, влияющего практически на все стороны жизнедеятельности страны. В экономике речь идет о проблемах, связанных с регулированием предпринимательской и коммерческой деятельности, всей системы наемно-трудовых отношений. В сфере политики – с поддержанием необходимой гармонии и «мира» во взаимоотношениях русского большинства и постоянно растущего «нерусского» меньшинства. В культурной – с адаптацией мигрантов к той среде, в которую они вливаются, соблюдением ими принятых здесь правил и норм общежития и т.д. В качестве методологической основы используется контент-анализ, принципы историзма и компаративизма, логико-дедуктивный и логико-индуктивный методы. В заключение подчеркивается, что для кардинального решения проблем внешней миграции нужна ее полная легализация. С тем, чтобы приехавшие в Россию люди могли нормально интегрироваться в наше общество, в нашу культуру, чтобы права законопослушных людей были защищены, чтобы граждане, независимо от того, из какой страны приехали, могли честно трудиться, обеспечивать себя и своих близких.

Ключевые слова: эмиграция, иммиграция, трудовая миграция, этническая миграция, внутренняя и внешняя миграция, экономическая и репатриационная модели миграции, миграционные потоки, страна-реципиент мигрантов, страна-экспортер рабочей силы, плюсы и минусы внешних миграций.

Abstract

The aim of the work is a systematic analysis of the phenomenon of polyethnic migrations in Russia as a factor that exerts a significant influence on virtually all aspects of the country's vital activity. In the economy, we are talking about problems related to the regulation of entrepreneurial and commercial activities, the entire system of hired labor relations. In the sphere of politics - with the maintenance of the necessary harmony and "peace" in the relations between the Russian majority and the ever growing "non-Russian" minority. In the cultural - with the adaptation of migrants to the environment in which they flow, the observance of the rules and norms of the hostel accepted here, etc. As a methodological basis, content analysis, the principles of historicism and comparativism, logical deductive and logical-inductive methods are used. In conclusion, it is emphasized that for the cardinal solution of the problems of external migration, its full legalization is needed. So that people who come to Russia can integrate normally into our society, into our culture, so that the rights of law-abiding people are protected so that citizens, regardless of what country they come from, can work honestly, provide for themselves and their loved ones.

Keywords: emigration, immigration, labor migration, ethnic migration, internal and external migration, economic and repatriation migration patterns, migratory flows, recipient country of migrants, labor-exporting country, pluses and minuses of external migrations

Постоянный рост миграционных процессов [10; 13], связанных с поисками работы или более комфортных условий существования из слаборазвитых стран к странам более развитым в экономическом отношении или более либеральных в политическом и культурном плане, – неотъемлемая характеристика (выпуклая черта) современной глобализации. Среди таких стран-реципиентов не только государства Северной Америки, Западной Европы, Австралии и Новой Зеландии, но и Российская Федерация, которая по количеству въезжающих мигрантов вышла на второе «призовое» (после США) место в мире, а для мигрантов из государств, возникших на постсоветском пространстве, стала своеобразной Меккой, куда они все в больших масштабах отправляются на заработки в поисках лучшей доли.

Распад СССР и массовый исход русских из бывших союзных республик

Отмечая значительные масштабы миграции в Россию после распада СССР, следует иметь в виду, что изначально она была не совсем обычной – не экономической (трудовой), с которой сталкиваются сегодня многие развитые страны, принимающие большое количество иностранных граждан. Миграционные потоки в 1990-е годы формировались в основном за счет репатриации русских и представителей других коренных народов России, ранее выехавших из страны, и их потомков.

Не случайно в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации от 25 апреля 2005 г. Президент РФ Владимир Путин назвал распад СССР «крупнейшей геополитической катастрофой века». И прежде всего для 25 млн чел., которые идентифицировали себя как часть русского народа, и в один прекрасный момент проснулись и узнали, что они с этого дня живут не в общем государстве, а оказались за границами Российской Федерации [17].

Ситуация усугублялась тем обстоятельством, что в ряде бывших советских республик были приняты во многом дискриминационные законы о гражданстве, которые, по сути, превращали не титульные этносы в этнических маргиналов, т.е. людей как бы «второго сорта», вытесняемых (выталкиваемых) на «край», на «обочину» общественной жизни. А то и прямо выдавливаемых властями из страны.

Форсированное закрепление в правовых актах и на практике государственного статуса титульных языков с сознательным сокращением для русскоязычного населения времени овладения ими, дискриминация при оформлении на работу и приобретении жилья, ограничение прав участия в приватизации и предпринимательской деятельности, получении образования, сужение информационных связей с Россией и т.д., – все это создало крайне неблагоприятные дискомфортные условия не только для русского и другого славянского населения, но, в более общем плане, для всего некоренного населения. Что в итоге стало основным стимулом-побудителем массовой эмиграции.

«1991-1994 годы, - говорит в интервью газете "Комсомольская правда" бывший ответственный секретарь Общественного совета при Управлении федеральной миграционной службы (УФМС) Юрий Московский, – это было переселение народов: из Казахстана – 3 миллиона, из Таджикистана – около миллиона, потому что люди там убивали друг друга лопатами. Из Грузии к нам бежали осетины, евреи, армяне, из Абхазии – грузины. Но в основном это были русские и люди русской культуры: те, кто не смог смириться с ведением национальных языков как государственных...» [14].

По мнению автора, общее число въехавших в Россию в «смутные» 1990-е годы составило 6-7 млн (по другим данным – 10 млн), для которых тогдашняя «либерально-демократическая» власть «придумала термин "вынужденные переселенцы", потому что

если прямо назвать "беженцы", то это людей содержать надо, а вынужденные переселенцы – спасибо, что взяли» [14].

Эти данные коррелируют с данными отечественного специалиста по демографической политике Владимира Тимакова, который считает, что если сейчас говорить в границах 1989-го года (а с тех пор многие границы изменились – Абхазия, Крым, Приднестровье), то на землях отколовшихся республик СССР из 25 млн чел., которые по переписи 1989 г. называли себя русскими, осталось 14 млн. Масса эмигрировавших составила 6,5 млн чел., из которых абсолютное большинство – 6 млн эмигрировали в Россию. Более 2,5 млн чел. из числа тех, кто в переписи 89-го года записался русскими, в последующих переписях называли себя другими национальностями, т.е. ассимилировались. И почти на 2 млн меньше стало русских в ближнем зарубежье за счет естественной убыли. У русских там смертность была выше, чем в России, а рождаемость ниже. Моральная депрессия сдерживала создание семей, не говоря о прямом уничтожении русских в горячих точках, в том числе в самой России на Северном Кавказе, особенно Чечне в период дудаевской Ичкерии [11].

Поистине, удручающую картину динамики русского исхода дают данные нижеследующей табл. 1:

Таблица 1

Удельный вес русских в бывших республиках СССР [8]

Страна	Количество русских, эмигрировавших из данного государства	Доля оставшихся на сегодня русских в % от их общей численности в 1989 г.
Эстония	100 000	70
Украина	900 000	62
Латвия	270 000	61
Беларусь	150 000	59
Казахстан	2 200 000	59
Молдова	220 000	54
Литва	140 000	51
Киргизия	460 000	42
Узбекистан	850 000	39
Туркмения	200 000	33
Азербайджан	240 000	30
Армения	35 000	24
Грузия	270 000	15
Таджикистан	300 000	9

География экономических миграционных потоков и их динамика

В начале тысячелетия потенциал репатриационной модели миграции в Россию (переселение соотечественников на историческую родину), если не полностью, то в значительной степени себя исчерпал, и она изменилась на экономическую (трудовую) – преимущественно из стран «ближнего зарубежья». Что было (и остается) во многом связано с трагическими реалиями, сложившимися на геополитическом пространстве бывшего СССР: радикальные преобразования в политической системе бывших союзных республик, нестабильность обстановки, внутренние межнациональные и межгосударственные конфликты, в том числе вооруженные, глубокие экономические кризисы и разрушения всей прежней инфраструктуры жизнеобеспечения социума – все

эти факторы стали детерминантами интенсивной этнической миграции по направлению к Российской Федерации, которая очень скоро сделала Россию еще более многонациональной, чем страна была в советскую эпоху.

За два с лишним десятилетия на территории Российской Федерации практически полностью воспроизведен полиэтничный состав населения СССР, возникли многочисленные новые диаспоры. Мигрантов-переселенцев из числа соотечественников теперь заместили трудовые мигранты титульных национальностей – сначала из Закавказья, затем из Средней Азии. И сегодня эта категория мигрантов стала неотъемлемой частью российской экономики и российского демографического ландшафта, а для стран ближнего зарубежья, откуда в основном и поступает рабочая сила, заработок мигрантов стал чуть ли не двигателем национальных ВВП.

По данным за 2018 г., миграционный прирост населения в РФ составляет в среднем 626 чел. в день при рождаемости 5100 детей и смертности в 5561 чел. в день. Если масштабы этого поистине «мамаево нашествия» мигрантов из азиатского (ближнего и дальнего) зарубежья будут расти и дальше, то, как прогнозируют некоторые эксперты, к 2050 г. состав российского населения изменится настолько радикально, что русские окажутся в меньшинстве.

Согласно данным ФМС, в течение каждого года на территории России пребывает от 10 до 12 млн временных мигрантов, большую часть которых составляет трудоспособное население. При этом чуть больше 4 млн (меньше половины) чел. указывают при въезде, что приехали работать. Около 2 млн приезжих имеют разрешительные документы на работу. 1 млн иностранцев (граждане стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС) имеют право работать без патента. В целом же в нынешней России мигранты, по оценкам экспертов, уже составляют примерно 10% всей рабочей силы [18].

Хотя в России работают трудовые мигранты из десятков стран мира, однако подавляющее большинство – около 95% – выходцы из СНГ. Из них больше половины приходится на Узбекистан, Киргизию и Таджикистан. Около 15–20% – на Молдавию, Украину, Азербайджан, Армению и Туркмению. Остальные представлены такими государствами-донорами дешевой рабочей силы, как Китай и Вьетнам, а также Афганистан, Иран, Пакистан, Ангола и Шри-Ланка. При этом важно подчеркнуть, что только чуть более 20% мигрантов являются легальными, остальные – нелегалы.

Главным магнитом и критерием вовлечения людей на российский рынок труда является, прежде всего, экономическая ситуация в стране, которая выгодно отличается от той, которая складывается в большинстве среднеазиатских государств. При этом масштабы миграции органически вписываются в следующую закономерность: чем благополучнее экономическое состояние России, тем больше приезжей рабочей силы, и наоборот, когда в стране кризис и нестабильность – поток мигрантов сокращается.

Так, в «жирные» годы экономического роста, когда цены на нефть резко выросли, а вслед за ними выросли и доходы населения, поднялся уровень жизни, стала набирать обороты промышленность, трудовые мигранты текли в Россию огромными массами. Однако с 2015 г. на фоне введения санкций, девальвации рубля и экономической рецессии [6, с. 290-292] их количество стало сокращаться. В первую очередь, на убыль пошла миграция из дальнего зарубежья и европейских стран бывшего социалистического пространства. Но контингент из Средней Азии сокращение тоже затронуло, хотя и не столь значительно: из основных стран-доноров (Таджикистана и Узбекистана) поток уменьшился на 15% в 2015 г. по сравнению с 2014-м.

Более четкие представления о том, из каких бывших советских республик и в каких количественных объемах едут сегодня работать в РФ, дают нижеследующие данные, представленные в табл. 2:

Постсоветская рудовая миграция в Россию [9]

Страна	01.08.2016	01.08.2017	Динамика за год
Узбекистан	1827 тыс.	1975 тыс.	+148 тыс.
Таджикистан	978 тыс.	1077 тыс.	+99 тыс.
Киргизия	576 тыс.	622 тыс.	+46 тыс.
Азербайджан	515 тыс.	555 тыс.	+40 тыс.
Армения	528 тыс.	518 тыс.	- 10 тыс.
Казахстан	597 тыс.	568 тыс.	-29 тыс.
Беларусь	727 тыс.	686 тыс.	-41 тыс.
Молдавия	491 тыс.	430 тыс.	-59 тыс.
Украина	2541 тыс.	2325 тыс.	- 216 тыс.

Как видно из этих данных, в Россию по-прежнему в больших количествах едут мигранты, но не потому, что здесь им очень хорошо: едут те, кому некуда деться. В основном это выходцы из Средней Азии, а доля украинцев, молдаван, белорусов падает, поскольку они переориентировались на другие рынки – Польшу, Чехию и другие ближайшие европейские страны, где можно больше заработать.

И, тем не менее, как следует из данных погранслужбы Украины, массив уезжающих в РФ остается значительным – только за 9 месяцев 2017 г. границу с ней пересекли более 5,7 млн граждан, а на миграционный учет за это время встали 1,3 млн украинцев [9]. Другие цифры приводятся и по Киргизии – в России официально трудятся около 700 тыс. граждан этой страны, а неофициально – и вовсе миллион [5].

Обращает на себя внимание такая новация в миграционных процессах, связанных с республиками Средней Азии, как-то, что в отличие от таджиков и узбеков, которые едут в разные российские регионы, киргизы традиционно предпочитают Москву, где активно привлекаются работодателями, потому что это выгодно и удобно – компаниям не нужно решать вопрос с квотами и разрешительными документами. Данное обстоятельство связано с правом на свободное перемещение рабочей силы между странами – членами ЕАЭС, коим Киргизия также является. И теперь, имея такого рода преференции, киргизские граждане начинают вытеснять соседей из других среднеазиатских стран в системе ЖКХ, сфере торговли и услуг. Все больше их становится в секторе кафе, ресторанов, супермаркетов.

Заодно эта этническая категория мигрантов стремительно обустроивает столицу РФ под себя, успев уже создать разветвленную сеть заведений для комфортного быта в Первопрестольной (здесь и свои агентства недвижимости, где киргизы сдают и продают киргизам квадраты по лучшей цене. Для работы – свои агентства трудоустройства и юридические конторы, где штампуют любые документы. Для развлечений – более сотни кафе и ночных дискотек. Для здоровья – национальные медцентры, спортклубы, салоны красоты. И еще много, многое другое) [4].

Новым явлением является также постепенное вытеснение азиатскими гастарбайтерами украинцев, белорусов и молдаван в таких отраслях, как строительство, торговля, сфера услуг, а в регионах это еще и частные сельхозхозяйства, которые охотно нанимают приезжих.

Еще одной характерной особенностью миграций является неравномерное распределение иностранных работников по территории России: большинство сосредоточено в Центральном и Северо-Западном федеральных округах, причем треть всех работников осела в Москве и области, а 15% – в Санкт-Петербурге и Ленинградской области. И хотя в этих регионах, а также на Кубани и ХМАО уже наблюдается их переизбыток, но они продолжают ехать именно сюда, а не в регионы, где рабочих рук не хватает.

Основные отрасли, где заняты мигранты, – это строительство, сфера услуг, обрабатывающие производства, сельское хозяйство, оптовая и розничная продажа. По замерам Федеральной миграционной службы от 2014 г., 34% гастарбайтеров работали на стройках, 13% – в сфере услуг, 10% – на обрабатывающих производствах, по 7% в торговле и сфере услуг, 3% водили транспорт. Еще 26% приезжих трудились в прочих отраслях. Любопытно, что в строительной сфере иностранцы представлены в 4,4 раза чаще, чем россияне [16].

Чего от мигрантов больше – проблем или пользы?

В ответах и комментариях на вопрос, какую роль играют приезжие работники в российской экономике – являются ли они для нее спасением или наказанием – существуют две полярные точки зрения, однозначно обозначаемые или знаком «плюс», или знаком «минус». Уместно в этой связи обратиться к обзору мнений политиков и обозревателей о мигрантах в России, опубликованном на страницах газеты «Комсомольская правда» [15]. Так, что касается мнений, содержащих сугубо негативные оценки, то их ярким приверженцем в этом обзоре выступает депутат Госдумы Виталий Милонов, считая, что «мигранты – это вред. Они создают иллюзию помощи. Они экономят только деньги барыгам и дельцам. А на деле простым людям, которые нанимают строительную бригаду из нелегалов, приходится раскошелиться на большие деньги». И еще. «Большинство из приезжих здесь не нужны. Нужно ввести для них квоты, запретить работать продавцами и поварами. А для предприятий, нанимающих мигрантов, нужно ввести повышенные налоги. Также на въезде каждый из них должен покупать страховку, гарантирующую возвращение домой».

В таком же предельно негативном ключе высказывается публицист Егор Холмогоров, без обиняков утверждая, что «никакой пользы от мигрантов-гастарбайтеров нет. Их присутствие на рынке труда выгодно прежде всего коррупционерам и нечистым на руку предпринимателям, которые не хотят платить российским гражданам большие зарплаты».

В целом, отрицательно оценивает феномен миграции и директор Института проблем глобализации Михаил Делягин, подчеркивая, что все связанные с этим явлением «проблемы валятся на общество, а польза достается конкретным бизнесменам. Мы теряем этнокультурное лицо общества. Идет безумный рост преступности. У нас рушится рынок труда. Общий уровень жизни россиян падает».

Диаметрально противоположную точку зрения в упомянутом выше обзоре высказывает председатель общественного движения «Таджикские трудовые мигранты» Каромат Шарипов, исходя из презумпции, что от мигрантов «больше хорошего. Откуда будет вред? Если не будет мигрантов, мы друг друга сожрем. Мигранты приносят в бюджет столицы 12 миллиардов. Никто в стране не выйдет протестовать против мигрантов. Посмотрите какая красивая стала Москва. А строили все это руками приезжих. Не нужно обращать внимания на национальность. Нужно сохранять нашу сплоченность» [15].

В русло этих утверждений органически вписывается мнение председателя Союза чеченской молодежи Рустама Тапаева: «Мы еще не осознаем все плюсы, которые есть от приезжих людей. Они делают самую тяжелую и грязную работу, за которую другие не возьмутся. Они поддерживают деятельность больших городов, предприятия могут к ним обратиться за помощью. Если люди перестанут въезжать, то мы не справимся».

Такого рода полярности в оценках миграции вполне допустимы, если при этом исходить из фразеологизма, что «и на солнце бывают пятна», т.е. что любое общественное явление всегда неоднозначно и противоречиво в своем функционально-ролевом облике. Имеет как свои плюсы, так и свои минусы, пропитано как позитивом, так и негативом. Сказанное в равной мере касается миграции как исключительно сложном многофакторном социальном феномене, чье влияние на общество не может быть однообразным и прямолинейным, по определению.

Поставим для начала далеко не риторический вопрос, а именно: может ли Россия успешно развиваться без привлечения трудовых мигрантов, тем более, что, как декларируют власти, мы стремимся к экономическому росту темпами выше мировых? Ответ на этот вопрос может быть только один – однозначно отрицательный: без достаточных ресурсов рабочей силы эта цель невыполнима.

Между тем ситуация с собственными трудовыми ресурсами у нас все более неблагоприятная, а, по сути, критическая – с начала 1990-х годов население страны стабильно убывает – с этого времени депопуляция, порожденная бездумной капитализацией России, составила 13 млн чел. Выступая на заседании в ЦИК «Единой России», посвященном итогам общепартийного обсуждения совершенствования пенсионной системы, заместитель председателя Совета Федерации Андрей Турчак констатировал: «в стране каждый год становится на 1,5 млн. пенсионеров больше, а количество работающих сокращается на 400 тысяч человек. К 2023 году мы окажемся в ситуации, когда соотношение работающих и пенсионеров станет 1 к 1» [2]. В результате если в 2007 г. численность трудоспособного населения была равна 90 млн чел., то в 2012 г. она сократилась до 87 млн, в 2017 г. до 83 млн, а к 2030 г., согласно прогнозам Росстата и Центра стратегических разработок (ЦСР), не превысит 79 млн чел.

Более чем очевидно, что столь значительные демографические потери не удастся компенсировать в полной мере даже возможным повышением пенсионного возраста и пока гипотетическим увеличением производительности труда. А вот кто виноват в том, что в постсоветский период российское население не стремится заводить детей – будущую рабочую силу, – это другой вопрос. Но понять причины серьезного демографического спада можно: низкие доходы, которые не позволяют прожить семье с детьми, невысокая доступность жилья и высокие ставки по кредитам, нестабильность экономики.

Один из простых и очевидных способов решения проблемы дефицита рабочей силы – привлечение трудовых мигрантов, которые замещают убывающее трудоспособное население на рабочих местах. По некоторым экспертным оценкам, именно благодаря миграционному приросту нам удалось компенсировать потери населения от депопуляции почти на 70% [18].

Теперь что касается сетований на то, что мигранты отбирают у россиян рабочие места. Здесь также все не однозначно. Как считает ведущий научный сотрудник Высшей школы экономики Никита Мкртчян, «в 70% случаев мигранты – не конкуренты жителям РФ. Они занимают те рабочие места, которые среди наших соотечественников остаются невостребованными. И это происходит не из-за в разы заниженной заработной платы, которая якобы предлагается мигранту. Зарплатные аппетиты мигрантов в последнее время возросли – они поняли, что их услуги востребованы. При этом производительность и эффективность мигрантов начинает хромать после 3-4 месяцев работы. Но есть позиции, на которые из местных очередь не выстраивается. Сложилось своеобразное разделение труда: россияне, как правило, занимают более квалифицированные позиции, например, в строительстве за ними должности бригадира, крановщика. А укладчика и монтажника – за мигрантами» [7].

С такой точкой зрения лишь отчасти соглашается проректор Академии труда и социальных отношений Александр Сафонов, который считает, что конкуренция среди мигрантов и местных есть. И мигранты частенько ее выигрывают. «Мигранты, - говорит

он - по-прежнему все же стоят работодателю дешевле, чем российские работники. Конкуренция начинается, когда речь идет о зарплатах от 25 тысяч рублей и выше. Потому что эта сумма считается приличной зарплатой в регионах. И кандидаты из глубинки на нее готовы побороться с приезжими. Но мигранты до сих пор выигрывают. Во-первых, пока не ушла практика, когда часть зарплаты мигрантов работодатель забирает себе. Просто в качестве благодарности за то, что дал им работу. Во-вторых, мигранты готовы идти на любые нарушения трудового законодательства. И не привыкли жаловаться на условия труда» [7].

Как бы там ни было, но для россиян средняя зарплата по региону действительно является планкой дохода, ниже которой они не хотят опускаться. А для мигрантов из Таджикистана, Узбекистана, Кыргызстана зарплата даже в 10–15 тыс. руб. в месяц кажется высокой, и они на такие позиции идут с удовольствием. Как это, на первый взгляд, не парадоксально, но при улучшении экономической ситуации потребность в них не только не уменьшается, а еще больше растет. Подобно тому, что характерно для других стран, в России при развитии экономики появляются новые качественные высокооплачиваемые рабочие места, их закономерно занимает местное население, которое уходит из неблагополучных секторов в благополучные. Но черную работу кто-то должен выполнять, и эту нишу заполняют мигранты.

Кроме того, приезжие, готовые работать задешево, вносят определенный вклад в сдерживание потребительской инфляции и выживание бизнеса. С одной стороны, мигранты готовы сильно демпинговать по стоимости их труда, чем пользуются работодатели, которые экономят на издержках производства, оплате труда. Но благодаря этому они могут не повышать цены на свою продукцию и услуги. Однако, с другой стороны, гастарбайтеры охотно соглашаются работать без договора и получать зарплату в конверте, что в итоге приводит к увеличению теневого сектора экономики.

Обогащают или отягощают мигранты российский бюджет?

Как и на предыдущие, единственно правильного ответа на этот вопрос тоже нет. По мнению экономистов, общий вклад иностранцев в российский ВВП составляет не менее 240 млрд долл. Однако если вычесть из них 40 млрд, которые мигранты вывозят и высылают за границу, получается, что польза составляет 200 млрд. Следует учесть также потери бюджета от различных невыплаченных нелегалами налогов и сборов, которые оцениваются в 20 млрд долл. Криминальную и коррупционную составляющую – взятки, откаты и т.д., оседающие в карманах правоохранителей и чиновников – это плюс еще 30 млрд долл. [1].

Посмотрим теперь как на «дебит-кредит» работает введение обязательных патентов для приезжих работников. Согласно официальным данным, эта новация приносит бюджетам регионов ежегодно млрд руб. Суммы собираемого с них авансового налога (в виде ежемесячных платежей за патенты) растут быстрыми темпами: в 2014 г. объем сборов составил 18 млрд руб., в 2015 г. – уже 33 млрд руб., в 2016-м – 45 млрд руб., а в 2017-м – 55 млрд руб. По статистике ФМС, в 2017 г. оформлено 1 682 622 патентов. Это дебит-доход. А как с кредитом – расходами? Здесь цифры не очень хорошие:

- Связанные с криминализацией миграционной среды – только в 2017 г. в российских тюрьмах отбывали наказание 29 397 мигрантов. Содержание одного заключенного обходится в 469 тыс. руб. Итого: 14 млрд руб.

- Связанные с нарушением миграционного законодательства – в этом же 2017 г. из России депортировали 55 160 нелегальных мигрантов. Эта процедура обошлась бюджету в 3 млрд руб.

- Содержание одного миграционного центра с мигрантами, подлежащими депортации, обходится в среднем в 200 млн руб. В России таких центров 80, итого 16 млрд руб.

- Затраты на обучение детей мигрантов (только в Москве 25 тыс. школьников, приехавшие из ближнего зарубежья – 3 млрд руб. стоит их обучение).

- Затраты на оказание медицинской помощи и так называемый медицинский туризм – рожать бесплатно в Москве стало модно в Средней Азии. Также врачи обязаны бесплатно госпитализировать любого мигранта без полиса сроком на три дня [3].

И, наконец, отток капиталов. Согласно докладу Всемирного банка «Миграции и денежные переводы», опубликованному в ноябре 2010 г., Россия уже тогда вошла в пятерку стран-лидеров не только по числу прибывающих мигрантов, но и по такому показателю, как объем денежных переводов за границу. Денежные перечисления от уехавших в РФ мигрантов в странах Средней Азии доходят сегодня до 30–40% их национального ВВП. По информации Центробанка РФ, в 2017 г. работающие на территории России трудовые мигранты из Узбекистана отправили домой рекордную сумму в 3,9 млрд долл., Таджикистана – 2,54 млрд, Киргизии – 2,21 млрд долл. Не отстают от среднеазиатских гастарбайтеров и граждане Украины, денежные переводы которых составили 3,75 млрд долл. (данные за 2012 г.) [12, с. 12].

Следует, правда, заметить, что денежные потоки в страны ближнего зарубежья как основных доноров – поставщиков рабочей силы, в какой-то мере выгодны России, учитывая, что в некоторые из этих стран экспортируются российские товары, и переводы косвенно стимулируют российскую экономику. Однако в целом влияние массовой миграции на нее негативно, и трудовые мигранты вряд ли могут быть сколько-нибудь значимым ресурсом ее развития. Для России, как считают многие эксперты, было бы куда выгоднее, если бы эти суммы зарабатывались внутренними мигрантами и пересылались в бедствующие российские регионы.

Нельзя не отметить и то, что вывозимый из России капитал – это очень часто нелегальные деньги (в виде «серых» и «черных» зарплат, а также выводимой в тень предпринимательской прибыли), с которых не были уплачены налоги государству. В результате деньги, вместо того, чтобы работать на Россию, работают на страны ближнего и дальнего зарубежья, превращая их в страны, которые в какой-то степени паразитируют и не развиваются: трудоспособное население уехало за рубеж (в данном случае – в Россию), двигать мотор экономики некому. Например, из Кыргызстана и Таджикистана в РФ на заработки перебралась уже шестая часть трудоспособного населения, в результате чего тормозится экономическое развитие этих стран. Поступающие от мигрантов деньги идут на потребление (помощь семьям), а не вкладываются в бизнес или производство с новыми рабочими местами.

Надо сказать, что среднеазиатские правительства, стимулируя миграцию своих граждан за рубеж, стремятся таким способом хотя бы частично ослабить социально-экономическое и демографическое «напряжение» в обществе, не инвестируя при этом особые средства в социальные программы, политику занятости населения, систему образования, здравоохранения, социального обслуживания.

Заключение

Не секрет, что в мире накоплен громадный опыт стран, принимающих мигрантов. Среди разработанных и годами применяемых мер – *политика дифференцированного отбора мигрантов*, привлечение мигрантов исходя из потребностей рынка труда и демографических потребностей, формулирование четких схем получения вида на жительство в законодательствах. В России же многое из этого опыта не реализуется, а разумные законодательные инициативы часто сопровождаются огромным количеством дополнительных поправок и сложной правоприменительной (правоинтерпретационной) практикой. А также озвучиванием довольно странных инициатив в отношении мигрантов, нарушающих хрупкий баланс в этой сфере: то их предлагают чипировать, то страховать в обязательном порядке.

И в этом нет ничего удивительного, если учесть, что позиция властей в вопросе о трудовых мигрантах не совсем прозрачна и до конца понятна. Одни высокопоставленные чиновники считают, что внешняя трудовая миграция необходима для российской

экономики как воздух – без них она зачахнет. Другие, напротив, говорят, что число мигрантов на рынке труда в России необходимо уменьшать с учетом потребностей экономики.

Такое различие в подходах говорит о том, что наши власти сами пока не могут до конца определиться, нужны России мигранты или нет. А если нужны, то в каких объемах. И пока существует эта неопределенность, большая часть потока гастарбайтеров и сегодня, 27 лет спустя начала рыночных реформ, обитает в России нелегально или полунелегально, принося с собой целый букет социальных проблем, который порой перевешивает ту пользу, что они приносят отечественной экономике.

Еще одна архиактуальная проблема в вопросе о миграциях – переселение соотечественников. Парадоксально, но факт: спустя четверть века, несмотря на множество принятых программ в этой области, у нас до сих пор остаются русские люди, которые подолгу не могут получить гражданство России. Не случайно во время прямой линии с В.В. Путиным 7 июня 2018 г. беженцы из Донбасса пожаловались Президенту на проблемы с Федеральной миграционной службой: устроиться на работу невозможно, каждые 90 дней людей обязывают выезжать на родину в зону боевых действий.

Очевидно, что существующие здесь бюрократические препоны надо самым радикальным образом устранить и, точно так же как в других цивилизованных странах, *дифференцированно подходить к этническим мигрантам – незамедлительно оформлять гражданство для всех тех (русских, татар, башкир и др.), кто приезжает Россию – родину их предков. И эта практика должна быть возведена в ранг одного из стратегических приоритетов государственной демографической политики.* Нет необходимости доказывать, что гораздо лучше принимать репатриантов с близкими этнокультурными корнями, чем мигрантов другой традиции, которые будут сами переживать стресс и для коренного населения создавать дискомфорт.

«Одно из немногих средств решения демографической проблемы, – говорил на прямой линии В.В. Путин, – это привлечение наших соотечественников в Россию. Речь прежде всего идет о людях, которые считают себя кровно связанными с Русским миром, владеющими русским языком, желающими работать в нашей стране, имеющими соответствующие компетенции». Глава государства заявил о необходимости идти по «пути либерализации всего, что связано со сферой приобретения российского гражданства» и поручил МВД вплотную заняться этим вопросом [19].

Литература

1. Аргументы и факты. 2013. №50.
2. Бадмаева Ирина. Пенсионная реформа: курс на смягчение //Московский комсомолец. 2018. 21 августа.
3. Делягин Михаил. Как топор миграции вырубает экономику титульной нации [Электронный ресурс]. URL:<https://publizist.ru/blogs/20/21733/> (дата обращения: 22.07.2018).
4. Еленин Семен. Мигранты из Киргизии обустривают под себя столицу России //Комсомольская правда. 2018. 20 августа.
5. Зотов Георгий. Погруженные в сон. Проживет ли Киргизия без денежных переводов из России //Аргументы и факты, 2018, №22.
6. История России /А.В. Матюхин, Ю.А. Давыдова, Р.Е. Азизбаева; под ред. А.В. Матюхина. /3-е изд., - М.: Московский финансово-промышленный университет «Синергия». 2017. - 336 с.
7. Козлова Александра. Хочешь денег – иди в нефтянку. // Комсомольская правда, 2018. 30 июля.
8. Комсомольская правда. 2016. 22 ноября
9. Комсомольская правда. 2017. 09 октября
10. Комсомольская правда. 2017, 13 ноября.

11. Кто защитит русских на осколках СССР? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kp.ru/daily/26609/3626671/> (дата обращения: 22.07.2018).
12. Муштук О.З. Мигранты в Москве глазами столичных жителей. //Обозреватель–Observer. – 2007. – №3.
13. Муштук О.З. Массовая полиэтническая миграция как источник роста межнациональной напряженности //Электронный журнал “Вестник МГОУ». – 2013. – №4.
14. Скойбеда Ульяна. Нерусские русские. Часть 3 //Комсомольская правда. 2017. 04 мая.
15. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kp.ru/daily/26737.4/3764407/>(дата обращения: 22.07.2018).
16. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kp.ru/daily/26741.5/3769430/> (дата обращения: 22.07.2018).
17. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/22931> (дата обращения: 22.07.2018).
18. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mk.ru/economics/2018/05/13/rossiyan-zamenili-gastarbayterami-shokiryuyushhaya-statistika-trudovoy-migracii-iz-sredney-azii.html>(дата обращения: 22.07.2018).
19. [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/politika/5271836> (дата обращения: 22.07.2018).